

(В оставленную деревню как-то довелось
попасть,
Одинокой собакой захотелось завывать.
Скрип ворот до боли отрезанных ушей,
Все дома до единого стоят накрепённые.
Огороды рассекает осот,
В полночь сюда не заглядывает даже луна.
В нос проникает запах гнили,
Злится ворон, кого-то проклинает...)

Обилие слов со звуками **р, л и к, с, ч** способствует яркой передаче эмоций, возникающих у лирич. героя при виде покинутой («умершей») деревни. С одной стороны, — это нестерпимый крик души, с др. — ощущение мёртвой тишины.

В лит-ведении выделяются две группы приёмов З.: индивидуальные и канонизиров. (общепринятые в той или иной лит-ре). В привед. выше примерах приёмы индивидуальные.

З. первоначально получила распространение в фольклоре — в шуточных песнях-прибаутках, частушках и скороговорках. В мордов. устно-поэтич. творчестве широко представлены дет. песенки-прибаутки, напр.: «А Любава, Любава / Якась пиже лугава, / Якась пиже лугава, / Сядясь пижень трубава. / Мусь пиже лентучка, / Лепе лейсэ муськизе, / Груша лангсо чавнызе, / Салмукс лангсо косьтизе, / Пуви варма пувизе, / Салы варма салызе, / Лавка чирес кандызе, / Од тейтерне рамизе, / Черьбулынес содызе. / Од цёрыне нельгизе, / Кургинензэ нардызе, / Зепинензэ путызе» — «Любава, Любава / Ходила по зелёному лугу, / Ходила по зелёному лугу, / Играла на медной трубе. / Нашла зелёную ленточку, / В речке Лепе выстирала, / На монисте выколотила, / На иголке высушила. / Ветер подул — сдул, / Быстрый ветер унёс, / В лавку занёс, / Молодая девушка купила, / В косу себе вплела, / Молодой парень отнял, / Ротик свой вытер, / В карман положил» (УПТМН, т. 8,

с. 89). Здесь используются ассонанс (**а, у, е**) и аллитерация (**л, р, к, г, т, д**).

З. особенно ярко проявляется в скороговорках, построенных на трудных сочетаниях звуков. Осн. назначение скороговорки — исправление плохой дикции, обучение правильному произношению звуков. Напр., мокш.: «Тинге, тингозе, / Кшнинь тинге лангозе, / Куцькан толга валгозе» — «Ток, точок, / Точок, с железной поверхностью, / Пером коршуна помазанный» (цит. по: Тараккина Э. Н. Мордовский детский фольклор. Саранск, 1971, с. 48); эрз.: «Овто кишти пандсо, / Валаня ки лангсо; / Кишти, кишти — скокавты, / Карь карямо калавты. / Овтось киштсь, сивсть карязонзо, / Ёвкстынзе судо варязонзо» — «Медведь пляшет на горе, / На ровной дороге; / Пляшет, пляшет — подпрыгивает, / Лапти свои разбивает. / Медведь плясал, спину сломал, / В нос её засунул» (УПТМН, т. 8, с. 150). Скороговорки сочиняют и проф. писатели, напр., Р. С. Кемайкина: «Эске чаван — / Эйстэть яван, / Эсень эськам / Энгамтан: / Цецясь олы, / Эсь солы... / Мезть кисэнзэ мелявтан?» (Кемайкина Р. Ашо нармунть. Саранск, 2007, с. 159) — «Гвоздь забью — / С тобой расстанусь, / Сама себя / Успокаиваю: / Цветок завянет, / Снег растает... / Зачем о нём беспокоюсь?»; «Чаво пире, / Эрке чире, / Чуварт чован, / Чупунян, / Чикор-лакоро / Чиремсь чарось, / Чиян, эркес / Чопавтян» (Там же) — «Пустой огород, / Берег озера, / Пески растираю, / Копаю, / Чикор-лакоро / Перекосилось колесо, / Побегу, в озеро / Нырну».

Лит.: ЛЭ. Т. 1 ; ЛЭТП.

А. М. Каторова.

ЗЕВАЙКИН Александр Васильевич (17.1.1965, г. Саранск), русскоязычный писатель. Чл. СП России (2001). Лауре-

ат Пр. Главы РМ для молодых авторов (2004). По окончании Саранского электромеханич. техникума (1984) работал слесарем КИП Саранского телевиз. з-да; с 2001 — слесарь КИП ОАО «Сарэкс». Один из организаторов лит. объединения «Луч» (1986) на телевиз. з-де. В 1996 участвовал в создании молодёжного Союза литераторов Саранска (с 2000 — его пред.), а также лит. студии «Феникс» при Саранском духовном уч-ще. Чл. редкол. лит.-публиц. сетевого ж. «Литерга Nova», созд. группой русскоязычных писателей Мордовии на базе ранее издаваемой газ. «Литерга».

Первый рассказ З. («Возвращение Атлантиды») опубл. в 1986 в заводской многотиражной газ. «Прогресс»; второй («Тайна напитка») — в 1989 в лит.-худож. сб. «Просторы» (оба вошли в первый авт. сб-к «Легенда», 1994). Жанр 26 произв., составивших первую книгу, обозначен писателем как фантастич. рассказы. В них вымысел переплетается с реальностью, в сюжетах много перипетий, описание событий и приключений чередуется с филос. размышлениями над вопросами современности и вечными проблемами бытия. Показательным в этом плане является рассказ «Выкуп», в к-ром «нечистый» по фам. Блюмкум в финале оказывается бомжом, обитающим в канализац. люке. Использование элементов фантастики позволило автору ярко и в иронич. форме передать характерные признаки 1990-х гг.: утрату веры («Народ уже ни во что не верит, потому как рушатся самые светлые идеалы», с. 71), обесценивание рубля («Не возьму я рубль — он не конвертируется», с. 72), а также духовности («А что же, такие понятия, как любовь, верность, честь, дружба, благородство, милосердие, уже больше не ценятся?», там же), отсутствие в свободной продаже элементарных продуктов и гигиенич. средств («...сей-

час самое ценное... сахар, мыло, стиральный порошок, колбаса», там же). В рассказе «Тайна напитка» отражена одна из примет времени управления страной М. С. Горбачёвым — борьба с пьянством, к-рая, как и в предыдущем случае, раскрывается весьма оригинально, с юмором и фантазией, способствующими созданию занимат. сюжета и заставляющими задуматься над важными проблемами.

Второй сб. «Сборщик кидатей» (2006) содержит 24 рассказа, к-рые объединены в пять разделов («Сотворение зла», «Знай наших!», «Храм покаяния», «Магия жизни» и «Последний сын»), озаглавл. в соответствии с назв. одного из произв. В первом разделе актуальностью тематики особо выделяются «Страна, самая...» и «Горец — 102», связанные с осмыслением судьбы России и катастрофич. последствий ядерной войны. Второй раздел начинается с рассказа, давшего назв. сб-ку. Идеальный замысел произв. можно определить цитатой из финала: «...всё течёт, всё меняется. И не всегда и не для всех в лучшую сторону» (с. 40). Идея реализована автором весьма убедительно. Худший вариант течения событий уготован для того, кто совершает поступки вопреки моральным нормам. Герои (оставшийся в годы перестройки без работы слесарь з-да Вася Сушкин, средством существования к-рого становится сбор выкидываемых людьми вещей, и ст. инспектор налоговой инспекции П. Н. Крыскин) в конце рассказа в определённой мере меняются местами. Остротой сюжета отличается произв. «Тонкости ремесла», гл. героем к-рого является капитан элитного спецподразделения «Барс» Василий Клюев, сохранивший, несмотря на жизн. перипетии, человеч. сущность, профессионализм и верность присяге. Оригинальность и точность отображения типичных примет

1990-х гг., нек-рых особенностей рус. нац. характера, а также тонкостей писательского труда характерны для рассказа «Знай наших!». Важным идейным посылом третьего раздела книги выступает призыв к осмыслению последствий совершаемых поступков и к покаянию. На примере жизни персонажа по имени Повелитель города Призраков автор мастерски показывает, что дорога в храм Очищения пролегает через храм Покаяния. В разделе «Магия жизни» на первое место выходит тема любви, к-рая с особым очарованием раскрывается в одном. произв. Волшебник Снип, борющийся с заклятиями злых колдунов и побеждавший их, оказался бессильным перед нахлынувшей на него любовью к прекрасной дочери простого рыбака. Влюбившись по-настоящему, он стал иначе воспринимать окружающий мир, отказался от предметов магич. культа и всецело отдался самой сильной магии на земле — магии жизни.

Содержание третьего сб-ка 3. «Малец и море» (2019), составляют 12 рассказов. В отличие от предыдущей книги, произведения не систематизированы автором, реалистические расположены вперемежку с фантастическими. Читателя не может оставить равнодушным открывающий сб-к рассказ «Девочка», в к-ром на первый план выходит показ отношения человека к «братьям меньшим». Гл. персонаж — собака Зулька, к-рая платит за проявленную заботу о ней надёжностью и верностью, спасая солдат от верной гибели. Характерной особенностью повествования выступает явно выраж. психологизм, достигаемый писателем путём умелого построения диалогов и подбора ярких худож. деталей. Ещё более отчётливо психологизм обнаруживается в рассказе «Паводок». По признанию автора, сюжет был подсказан ему одним из рабочих завода, попросив-

шим написать рассказ к 60-летию Победы в Вел. Отеч. войне (см.: Зевайкин А. В. Малец и море. Саранск, 2019, с. 3). Сюжетная линия произв. незамысловатая, но не типичная для лит-ры Мордовии и к тому же противоречивая: человек вернулся с войны героем, а потом вдруг стал «врагом народа». Полный кавалер ордена Славы Дмитрий Антонович после возвращения с фронта узнал, что хромой пред. во время войны занимался не только благими делами, но и вынуждал солдаток, в числе к-рых оказалась его жена, к сожительству. Желание наказать обидчика привело Дмитрия Антоновича в правление, где, замахнувшись клюкой на пред., он попал в портрет вождя, за что был осуждён на восемь лет по доносу, гласившему: «Умышленно разбил портрет Вождя». Рассказ получился не только занимат., но и поучит., раскрывающим наряду с героизмом, фронтовым братством защитников Родины безнравственность отд. представителей тыла. Название произв. «Малец и море» вызывает ассоциации с изв. пов. «Старик и море» Э. Хемингуэя, воспевающей силу человек. духа в борьбе за выживание. Однако в сочинении 3. идейный посыл иного плана, о чём свидетельствуют эпиграф («Я иногда спрашиваю себя: а не ищущ ли я смерти?») В. Дюма и ход событий (гл. герой юноша Артём едва не погибает в начале рассказа, пытаясь во время шторма спасти залитую мазутом чайку, и в финале, когда решает уйти из жизни из-за вечно пьяных родителей и невозможности осуществления мечты стать капитаном). И в первый, и во второй раз судьба распоряжается иначе: мальчика спасает Танюха, отказавшаяся от него после рождения, но потом одумавшаяся и нашедшая его. Общим для обоих произв. является описание любви к морю и восприятия гл. героями себя частью природы, их

неразрывной связи со стихией. Пристращение Артёма к морю, парусникам и кораблям умело передаётся автором через диалоги и монологи, насыщ. информацией энциклопедич. характера, в частности о легендарных парусных судах 19 в., участвовавших в чайных гонках, — «Катти Сарк», «Ариэль» и др. Особенности проф. деятельности З. наиболее ярко раскрываются в многостраничном произв. «Магия танцующей стрелки», к-рое, как и предыдущее, следует отнести к жанру повести. Действующими лицами в нём выступают быв. высококлассный рабочий и совр. руководители одного из з-дов, в к-ром угадывается саранский приборостроительный. Иронией, иногда сарказмом проникнуты страницы, где изображаются события 1990-х гг. (открытие на з-дах, в т. ч. военного профиля, цехов по произ-ву ширпотреба: лопат, открывалок для бутылок, корзин из проволоки — с. 148; участие в управлении предприятиями быв. преступников, озабоч. личным обогащением, — с. 165; и др.). При этом в уста гл. героя Трофима Косточкина писатель вкладывает умозаключения филос. характера, напр.: «Все говорят, что у нас в России две беды: дураки и дороги. Я тебе скажу иначе: беда у нас одна — дураки не на месте. Они не только дороги, они всё развалили» (с. 165). Однако излишняя увлечённость автора описанием потребляемых спиртных напитков — дорогого алкоголя иностр. производства, а также появление в финале фантастич. элементов на тему эликсира молодости не позволяют причислить это произв. к высокохудожественным.

Четвёртый сб. «Вторник обитания: (местные этюды)» отличается от предыдущих реалистически-критич. характером изображаемых событий в духе гоголевско-щедринских традиций. Рассказы

и зарисовки, в т. ч. дневникового характера, сгруппированы в четыре раздела: «Мой город и люди», «Незатейливый сюжет», «Медицинские куплеты» и «То — там, то — сям». Их назв. предшествуют своего рода уточнения: «улица первая», «вторая улица», «третья улица», «четвёртая улица», к-рые даны на рус., мокш. и эрз. яз., на последнем — с ошибками. Нац. маркеры такого рода лишь усугубляют и без того избыточный критицизм. При чтении книги складывается впечатление, что автор поставил перед собой задачу — поведать обо всех встретившихся на его пути невеждах, недостатках и негативных явлениях. Мн. зарисовки с натуры вызывают горькую улыбку, редкие — обиду на несовершенство челоуеч. натуры и обществ. устройства в целом. Для стиля писателя характерно смешение высокой лексики с просторечной, что не всегда оправданно с худож.-эстетич. точки зрения.

З. — лауреат лит. пр. им. А. Н. Терентьева (1996), междунар. творч. конкурса «Рождественская звезда» (2014).

Соч.: Легенда : фантастич. рассказы. Саранск, 1994 ; Знак крови : повесть // Странник. [Саранск]. 2000. № 2 ; Сборщик кидатей : фантастич. рассказы. Саранск, 2006 ; Серый стол : рассказ // Странник. [Саранск]. 2007. № 3 ; Малец и море : повесть // Там же. 2009. № 3 ; Малец и море : рассказы. Саранск, 2019 ; Вторник обитания: (местные этюды). Саранск, 2020.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; Рычкова О. И. Динозавры любить умеют // ЛР. 2007. № 13 (30 марта).

А. М. Каторова.

ЗИНОВЬЕВ Николай Васильевич (27.8. 1948, с. Шугурово Большеберезниковского р-на РМ — 2.1.2007, г. Саранск), лит-вед, журналист. Канд. филол. наук